

УДК:37.01(045)

*Акматова Н.С.**канд. филос.наук., с.н.с.*

О ХРИСТИАНСКОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ИМПЕРАТИВЕ
ХРИСТИАНДЫК ЭКОЛОГИЯЛЫК ИМПЕРАТИВ ЖӨНҮНДӨ
HIRISTIYAN EKOLOJİK ZORUNLULUĞU ÜZERINE
ON THE CHRISTIAN ECOLOGICAL IMPERATIVE

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности идеи о господстве человека над природой, провозглашенное в достаточно очевидной форме в Библии. В дальнейшем, по мере развития христианской цивилизации европейцы распространили христианскую экологическую парадигму. В настоящее время человечество в значительной мере продолжает придерживаться данной парадигмы.

Ключевые слова: экология, христианский экологический императив, экологический кризис.

Аннотация. Бул макалада адамдын жаратылышка үстөмдүк кылуу идеясынын өзгөчөлүктөрү талкууланат. Бул Библияда абдан ачык түрдө жарыяланган. Кийин христиан цивилизациясы өнүккөндө европалыктар христиандык экологиялык парадигманы жайылтышкан. Азыркы учурда, адамзат негизинен ушул парадигманы карманууну улантууда.

Негизги сөздөр: экология, христиандык экологиялык императив, экологиялык кризис.

Dipnot. Bu makale, İncil’de oldukça açık bir biçimde ilan edilen insanın doğa üzerindeki egemenliği fikrinin özelliklerini tartışıyor. Daha sonra, Hıristiyan uygarlığı geliştikçe, Avrupalılar, Hıristiyan ekolojik paradigmasını yaydılar. Şu anda, insanlık büyük ölçüde bu paradigmaya bağlı kalmaya devam ediyor.

Anahtar kelimeler: ekoloji, Hıristiyan ekolojik zorunluluğu, ekolojik kriz.

Abstract. This article discusses the features of the idea of human dominance over nature, proclaimed in a fairly obvious form in the Bible. Later, as the Christian civilization developed, the Europeans spread the Christian ecological paradigm. At present, mankind largely continues to adhere to this paradigm.

Key words: ecology, Christian ecological imperative, ecological crisis

Христианство, по сути, впервые в истории человечества официально провозгласило безусловное господство человека над природой, определив тем самым потребительское отношение к ней. В главе 1, строфе 28 книги «Бытия» с достаточной определенностью сказано: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и вла-

дычествуйте над рыбами морскими [и над зверьями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» [1].

Однако в строгом смысле христианское вероучение констатировало уже сложившееся отношение людей к природе, во всяком случае в том ареале, где христианство воз-

никло и культивировалось. Учитывая сравнительно небольшое количество людей, характер и масштабы осуществляемой ими хозяйственной деятельности, свойственные для раннехристианского периода истории, весьма незначительный по современным меркам ущерб, наносимый природе, такое отношение к ней в нравственно-этическом плане было оправданным или во всяком случае понятным и легко объяснимым. Однако совсем другое дело, что вышеприведенное положение из «Бытия» носит, по сути, императивный характер, который определил реальное отношение человека к природе на многие века и продолжается с небольшими изменениями и в настоящее время.

В период, непосредственно предшествовавший христианству, человечество осуществит переход в новое качественное состояние, выражаясь словами К. Ясперса, от стихийного бытия к истинно человеческой жизни и деятельности. Период истории, в который произошел этот переход, К. Ясперс назвал «осевым временем истории», подразумевая, очевидно, то обстоятельство, факт, что история с этого момента стала вращаться вокруг определенной оси, которую образовал человек нового типа, ментальности, для которой было свойственно иное, чем ранее, отношение к социальной и природной действительности. «Эту ось мировой истории, – писал философ, – следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день. Это время мы вкратце будем называть осевым временем» [2, с. 32].

Изменилась ментальность, а с ней и восприятие человеком времени, которое в сознании человека приобрело одномерный линейный характер и стало двигаться не по кругу, как раньше, а по линии – от прошлого к будущему, минуя настоящее. Речь, конечно, идет о времени как таковом, а его восприятию человеком и отношении к нему.

В корне изменилось также представление о том, какое место занимает каждая составляющая в триаде «Природа – Бог – Человек»: на первое место вышел Бог, на второе – Человек, и на третье место была оттеснена Природа. Богу было отведено первое место в качестве Творца всего сущего, человек же занял второе место в иерархии, поскольку Бог создал его «по образу своему и подобию». Природе, таким образом, была отведена подчиненная, служебная роль. Библия, по сути, санкционировала беззастенчивую, ничем не сдерживаемую эксплуатацию природы, и такое отношение к ней сохраняется и по настоящее время.

В «осевом времени» человек прекратил быть частью природы, что, однако, не дает оснований идеализировать эпохи, предшествовавшие «осевому времени», поскольку быть частью природы в реальности означало для человека быть абсолютно зависимой от нее. Голод и нищета были естественным и неизбежным состоянием для подавляющего большинства людей, которое, однако, не прекратилось после того, как люди стали целенаправленно и систематически эксплуатировать природные ресурсы. Тем не менее, продолжая настойчиво делать это, люди обретали по мере роста новых знаний и навыков и расширяли свои возможности и свободу во всех возможных смыслах данного слова. В этом, собственно, состоит трагичность во взаимоотношения человека и природы, когда люди наносят ущерб окружающей природной среде не потому, что непременно хотят делать это. Такое желание, если оно действительно было бы присуще человеку, противоестественно, не говоря уже об опасности поведения, диктуемого этим желанием. Люди, чтобы выжить, зачастую вынуждены так поступать. То есть человек и природа изначально естественным образом противопоставлены друг другу. Для человека эксплуатация природных ресурсов – это способ выживания. С другой стороны, эксплуатируя природу, а вернее, делая это нерационально и чрезмерно, человек, что называется, «рубит сук, на котором сидит».

Ресурсы и репродуктивные возможности природы не безграничны, а это означает, что человек неизбежно становится угрозой самому себе, собственному существованию.

Природа в «осевом времени», в котором возник «человек такого типа, какой сохранился и по сей день», была вычеркнута в том смысле, что по отношению к ней человек был волен, по сути, поступать так, как ему заблагорассудится.

Благодаря промышленной революции, осуществленной рядом европейских государств в XVIII–XIX веках и приведшей к тому, что произошел массовый переход от ручного труда к машинному и от средневековой мануфактуры к фабрике, была создана мощная по сравнению со всеми предшествующими историческими периодами и эпохами материальная база, которая стала основой Нового времени. Однако, несмотря на свою определенную новизну, оно стало логическим и естественным продолжением «осевого времени», во всяком случае во всем, что касается отношения человека к природе. Вопреки тому, что в поле зрения возросшего и усложнившегося интеллекта неизбежно попала природа, ставшая объектом гораздо более глубокого, чем прежде, изучения, которое к тому же приобрело научную форму, отношение к ней стало еще более утилитарным и меркантильным, чему способствовали помимо прочего новые знания и технологии. Человек новой общественно-экономической формации по-прежнему смотрел на природу как на источник благ, с точки зрения полезности и возможности приспособить ее под собственные нужды. Возникшая в том виде, в котором мы ее знаем, наука стала одним из инструментов «покорения» природы, причем весьма эффективным. Появилось множество новых научных дисциплин. Ученые стали открывать все новые и новые законы природы, знание которых позволяло, с одной стороны, более эффективно и масштабно осуществлять эксплуатацию природу, а с другой – подрывало миф о божественном сотворении мира. В новой картине мира, в

которой стали явно преобладать научные «краски и тона», явно не вписывались какие угодно верования, которые ранее обосновывали доминирование человека над природой. Но в новых условиях человек даже не нуждался в санкциях. Антропоцентризм достиг своего апогея. Фраза, приписываемая Ф.М. Достоевскому «Если Бога нет, то всё позволено», вполне соответствовала истине именно в отношении к природе. Из этого не следовало, конечно, что по отношению к ней были сняты все возможные ограничения, но стало очевидно, что границы дозволенного были существенно расширены. Справедливости ради нужно сказать, что эти границы и в прежние времена определялись главным образом не нравственно-этическими соображениями, а общим количеством людей и масштабами их хозяйственной деятельности, которые в свою очередь зависели, выражаясь словами К. Маркса, от «уровня развития производительных сил» и технологий.

Западная цивилизация, совершив индустриальную революцию в эпоху капитализма и опередив в техническом и военном отношении другие цивилизации, распространила свое политическое, экономическое и культурное влияние по всему миру, а с ним неизбежно и свое хищническое отношение к природе, которое в нравственно-этическом и ментальном отношении было подготовлено в эпоху средневековья, когда в Европе утвердилось в качестве господствующего учение о творении. Л. Фейербах писал в данной связи следующее: «Учение о творении исходит из иудаизма; оно есть характерное учение, основное учение иудейской религии. Лежащий в его основе принцип есть не столько принцип субъективности, сколько эгоизма. Учение о творении в его характерном значении возникает только тогда, когда человек смотрит на природу как на практическое средство удовлетворения своей воли и потребностей и низводит ее в своем представлении на степень простого орудия, простого продукта воли. Бытие природы становится для него понятным, коль скоро он объясняет его самим собой, в своем смысле» [3, с. 143].

Сотворенная Богом природа, как и все сущее, предоставлены в распоряжение человеку, и таким образом природа низведена до уровня потребления. То есть она не только среда обитания человека и условие его существования, но и то, что предназначено для использования и потребления ее человеком, который выживает тем успешнее, чем эффективнее эксплуатирует ее. Использование, эксплуатация ее ресурсов – это форма и необходимое условие выживания человека, которая, в конце концов, приобретает форму парадигмы и императива. И если «Бог есть чистый дух, светлое самосознание, нравственная личность», то «природа, напротив, по крайней мере в некоторых частностях, беспорядочна, темна, мрачна, безнравственна или не нравственна» [3, с. 119], она «не внемлет жалобам человека – она безучастна к его страданиям. Поэтому человек отворачивается от природы и видимых предметов вообще – он обращается внутрь себя, чтобы скрыться от равнодушных сил и найти сочувствие к своим страданиям. Здесь он открывает свои тяжелые тайны, здесь облегчает он свое угнетенное сердце. Это облегчение сердца, эта высказанная тайна, это обнаруженное душевное страдание есть бог. Бог есть слеза любви, пролитая в глубоком уединении над человеческими страданиями» [3, с. 153].

Л. Фейербах, как известно, жил и писал свои труды в период расцвета классического капитализма и достаточно точно передал отношение человека его времени, периода истории к природе, которое, отметим, с тех пор если и претерпело изменений, то фактически в сторону возрастания отчуждения природы от человека и человека от природы. Человек, писал Л. Фейербах, «смотрит на мир с практической точки зрения и превращает эту практическую точку зрения даже в теоретическую, то он расходится с природой и превращает ее в покорного слугу своих эгоистических интересов, своего практического эгоизма. Теоретическим выражением этого эгоистического, практического взгляда, утверждающего, будто природа – ничто

сама по себе, служит взгляд на природу или вселенную как на нечто сделанное, сотворенное, как на продукт веления» [3, с. 144].

Хорошо известно, что Л. Фейербах не только строго и последовательно придерживался атеистических взглядов, но и пытался подвести под них философскую основу. В этом же атеистическом русле выстраивали свои взгляды на взаимоотношения человека и природы К. Маркс и Ф. Энгельс. Христианство, утверждал К. Маркс, «теоретически завершило самоотчуждение человека от себя самого и от природы», идейно оформив разрыв природным и духовным, природой и человеком [4, с. 412].

К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, испытывали глубокий скепсис по отношению как ко всей предшествующей, так и современной им истории и культуры, уповая на коммунистическую формацию, которая, по их мнению, должна была разрешить большинство из стоящих перед человечеством проблем, в том числе касающихся взаимоотношений человека с природой. «Культура, – писал К. Маркс, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...» [5, с. 45] Однако и новый социально-экономический строй, порядок, который пытались воплотить в жизнь в Советском Союзе, а затем и в ряде восточно-европейских государств, Китае и др. странах, не внес ничего нового именно в плане отношения человека к природе. И таким образом слова Ф. Энгельса о том, что если человек «наукой и творческим гением подчинил себе силы природы, то они ему мстят, подчиняя его самого, поскольку он пользуется ими, настоящему деспотизму, независимо от какой-либо социальной организации» [6, с. 303–304], оказались верными по отношению к любому социальному порядку, организации. Данное обстоятельство, факт отчасти объяснил К. Маркс, который писал: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе

вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости» [7, с. 386–387]. Другими словами, человек вынужден, как и в первобытные времена, для того чтобы решать свои насущные, ежедневные проблемы, пребывать в деятельном состоянии, рабо-

тать, находиться в постоянном взаимодействии с природой, из которой они извлекают энергию, необходимую для жизни, различные ресурсы, которые он своим трудом преобразует в блага. Надежды К. Маркса на то, что проблему рационального регулирования обмена веществ с природой удастся решить за счет сокращения рабочего дня, оказались необоснованными, достаточно наивными. Люди, находясь в состоянии не только условно внутриобщинной, но и международной конкуренции, непрерывной борьбы за природные ресурсы и рынки сбыта, неизбежно попадают в ситуацию, когда природа с необходимостью вытесняется на задний план. Людям, принадлежащим к различным национальным сообществам, представляется гораздо более важным решение текущих, нежели долгосрочных задач, не решив которые они рискуют попасть в зависимость от других конкурирующих государств. Все это вместе при разобщенности людей и реальной заинтересованности в благополучии собственного социума, страны приводит к тому, что экологические проблемы, как бы они не были важны сами по себе, упорно игнорируются человечеством. Но становится все более очевидным, что такое положение вещей не может длиться долго.

Список использованной литературы:

1. Бытие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 1:28 <https://www.bible.com/ru/bible/400/GEN.1.28.SYNO>
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
3. Фейербах, Л. Избранные философские произведения: [в 2 т.]. Т. 2 / Людвиг Фейербах; [общ. ред. и вступит. ст. М. М. Григорьяна]; АН СССР, Институт философии. – М.: Госполитиздат, 1955. – 942 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1954. – Т. 1. – 698 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1964. – Т. 32. – 804 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 18. – 807 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 25. – Ч. 2. – 551 с.